УДК 7.04

С. С. Клитин

Озвученная поэзия: размышления искусствоведа и режиссера (в одном лице)

В статье доказывается тезис о значимости тонкой работы интерпретатора по анализу и воплощению стихотворного текста, предлагаемого актерами и режиссерами публике со сцены. Автор статьи на основании опыта режиссера, педагога и исследователя, в течение многих десятилетий работающий во всех этих качествах, предлагает алгоритм анализа, комментирования, воплощения стихотворного текста. В качестве объекта для разбора выбраны фрагменты текстов как классиков, так и современных авторов. Автор подчеркивает, что, по сравнению с прозой, стихотворный язык более изыскан, при создании поэтического текста все неустанно контролируется законами стихосложения, нечто значительное выражено малым количеством слов. Автор утверждает, что в стихотворной речи, звучащей в исполнении актеров, все должно быть красиво, интересно, необычно. Озвученная стихотворная речь сложна, но и «помощники» у нее неплохие – паузы, интонационная необычность, мимика лица артиста, рифмо-ритмические приемы, овладение которыми имеет важное профессиональное значение. Материал имеет важное практическое значение для воспитания актеров, педагогов, общественных деятелей, которые в процессе своей профессиональной деятельности осуществляют процесс «публичного говорения».

Ключевые слова: поэзия, эпос, драма, малые формы, публика, театр открытых подмостков, лента видения.

S. S. Klitin

The Voiced Poetry: Reflections of the Art Critic and Director (as one person)

In the article the thesis about the importance of delicate work of the interpreter according to the analysis and embodiment of the poetic text offered by actors and directors to audience from the scene is proved. The author of the article offers an analysis algorithm, commenting, embodiment of the poetic text on the basis of the experience of the director, teacher and researcher, working in all these qualities for many years. As an object for the analysis fragments of texts from classics, and modern writers are chosen. The author accents that in comparison with prose, poetic language is more refined, during creation of the poetic text everything is controlled by laws of versification, authors try to express something important with the help of few words. The author claims that in the poetic speech which is performed by actors everything should be beautiful, interesting, unusual. The voiced poetic speech is difficult, but its «assistants» are not bad at all – pauses, intonational singularity, the actor's mimic expression, rhyme-rhythmic means, mastering them has an important professional value. Material has an important practical value to educate actors, teachers, public figures who make the process of «public speaking» in the course of the professional activity.

Keywords: poetry, epos, drama, small forms, audience, a theatre of the open stage, a vision tape.

В наших школах и вузах курсы истории литературы и искусства большей частью посвящены творчеству авторов. Но нельзя забывать о том, что зачастую артисты-исполнители придают авторским сочинениям особый смысл, оригинальность и красоту.

Эти размышления содержат собранные воедино особенности взаимного авторского и исполнительского творчества в области поэтических малых форм живого искусства.

Очерки (назовем их так) написаны в довольно сжатой форме. Им сопутствуют примеры стихотворных произведений с комментариями.

Известно, что литература и близкие к ней живые виды искусства человечеством разделены на три рода. Итак...

Эпос. Лирика. Драма

Эпос отражает в своих произведениях реально происходящие и происходившие процессы совершенно объективно, не преувеличенно и без приуменьшения.

Лирика не просто отражает происходящее, а отражает его объекты с любовью, преувеличивая как достоинства, так и недостатки.

И, наконец, драма. Здесь обо всем происходящем мы узнаем из сюжетной драматургии, как и о чьих-то характерах и о результатах борьбы.

И автор (поначалу), и исполнитель (вслед ему) практически всегда создают образ героя со своим характером, стилем размышлений и, главное, со своей жизненной позицией.

Неожиданности

Еще раз напомним, что мы ведем речь о произведениях лишь малых форм. То есть не о тра-

© Клитин С. С., 2015

диционных (или, как сейчас их называют, «полнометражных») сочинениях.

Малые формы – песенки, басни, анекдоты – давно доказали свою рентабельность и любовь публики. Но театр своими спектаклями удерживает популярность во всем мире уже многие тысячелетия. А человечеству нравятся все формы искусства живых исполнителей – большие и малые.

Итак, согласимся, что главная неожиданность малого искусства и есть самое малое (по размеру) произведение, исполняемое солистом или очень небольшой группой артистов. И само произведение тоже должно быть подстать артистам, владеющим краткостью и динамикой.

Что еще следует добавить к характеристике подобных сочинений? Да одних пословиц и поговорок на сей счет – масса: «Мал да удал!», «Лучше меньше, да лучше!», «Мал золотник, да дорог!» и т. п.

Непродолжительные произведения чаще всего оказываются рассказом (а не показом, не аттракционом или трюком) от имени какого-то персонажа. Причем, чаще всего, персонажа, имеющего свой характер, свои привычки, наделенного чувством юмора и человечностью, то есть, человека весьма интересного во всех отношениях.

Тут же надо добавить, что сами исполняемые короткие сочинения часто объединяются в одном выступлении с учетом жанрового разнообразия (чтобы публике было бы интереснее) и с использованием других видов искусства (иллюзионистфокусник может удивлять нас фокусами и одновременно петь забавную песенку).

Будущим исполнителям произведений малых форм надо помнить, что основные умения театральных актеров равным образом годятся и на открытых подмостках при словесном рассказывании.

Театры открытых подмостков

История искусств сохранила нам массу названий, связанных с исполнительством произведений малых форм. На рекламных афишах значились «ТЕАТРЫ РАССКАЗА», «ТЕАТРЫ ЧТЕЦА», просто «ХУДОЖЕСТВЕННОЕ СЛОВО», «ЧТЕЦ-ДЕКЛАМАТОР» и т. д. Но различие исполнительских приемов могло быть весьма разнообразным. Иногда чтение оставалось «чистым чтением» с выразительными инто-

нациями и благородным звучанием. А иногда воссоединялось рассказывание с элементами зримого театра.

И все-таки понятие «ТЕАТР ОДНОГО АКТЕРА» в свое время лидировал из-за того, что там выступали мастера малых форм, объединяющие в одном лице теоретика и практика высокого класса – артиста и актера. Подобное объединение устраивало публику, любящую зримый театр и вместе с тем умное и талантливое словесное искусство.

Известно, что стихи – это складная речь, поддерживающая, в основном, положительные эмоции человечества. Конечно, в минуты жизни трудные поэзия тоже к месту, но это особая тема.

Так вот, по сравнению с прозой, стихотворный язык, конечно, более изыскан («Скажи мало, но хорошо!»). Стало быть, подбираются слова более осмотрительно и более экономно. Ведь при создании поэтического текста все неустанно контролируется законами стихосложения (ритм, рифмы), да и авторы стараются нечто значительное выражать малым количеством слов. А что делать исполнителю, если артист не успевает нам все поведать стихами? Что делать? Конечно, можно намекнуть интонационно... Или мимически... Или — паузой... Но про паузы мы сумеем потолковать чуть дальше, а сейчас еще об одном.

Лирические стихи вынужденно не договаривают абсолютно все, о чем хотелось бы услышать. Лирика – есть лирика. Так вот: если артистисполнитель по-настоящему внутренне проживает, скажем так, деликатные моменты личной ситуации, даже не уточняя их вслух, многое станет ясным внимательным слушателям. ...Ведь они и зрители тоже.

Но все-таки любовная лирика (это понятие знакомо многим) зашифровывает иногда в двухтрех словах отрезки времени, исчисляемые месяцами и годами. И исполнитель обязан уметь, вспоминая прошедшее, обозначить его словом, паузой и мимикой. Далее – несколько примеров стихотворной лирики.

Приложения

Bom пример. Слева стихотворный текст. Справа – (курсивом) «расшифровка». Автор Вадим Шефнер, наш современник.

У озера

Ты на камне стояла Звала меня смуглой рукой, Ни о чем не грустя, И сама себя толком не зная.

Красивая, стройная, загорелая Улыбнулась мне!

Прелестная девушка!

372 С. С. Клитин

Отраженная в озере,

Только здесь ты осталась такой,

На земле ты иная,

Иная. Иная...

Только здесь ты еще мне верна

Ты еще мне видна, –

Но из глуби подкрадывается

Забвенье.

Не спеша к тебе тянутся Тихие травы со дна Прорастают кувшинки

Сквозь твое отраженье.

Еще одно стихотворение, тоже нашего соотечественника.

Какая красота вокруг!

Очень городская, «стильная» и безучастная...

Стараешься быть такой... Еще внимательна и ласкова...

К сожаленью...

Но задумалась...

Разве это цветы?..

Да, это не ее мир... А жаль...

Поэтический рассказ Сергея Давыдова (Орша, Белоруссия)

На станции за Оршей Ночная тишина

«Хороший мой, хороший...» –

Все плакала одна.

Ушел разлука – поезд, Все тонет в тишине. Простая эта повесть Припомнилась вдруг мне.

Но если эта радость Коснется горячо, Я не скажу: «Не надо», Я попрошу: «Еще».

Прощальное страданье, Тоска горячих глаз. «Не плач, не надо, Аня!» Гремел смущенный бас.

Пусть я немало прожил, Немало повидал,

«Хороший мой, хороший» – Почти и не слыхал.

Этот понятный поэтический рассказ требует от исполнителя создания, как мы говорим, «ленты видений». А сходные моменты (хотя бы) поискать в своей памяти! Чтобы из деталей создать целое...

И третий поэтический пример. Он показателен тем, что лирический герой (это А. С. Пуш-

кин), прощаясь с героиней своего, по-видимому, серьезного романа, сумел уместить в восьми строках многое: страстность и глубину любви, историю разрыва, покаяние и пожелание героине настоящего счастья. Читать эти стихи надо, используя рождающиеся паузы И

Я вас любил.

Любовь, еще быть может, В душе моей угасла не совсем

Но пусть она вас больше не тревожит

Я не хочу печалить вас ничем (...)

Я вас любил безмолвно, безнадежно

Пауза после убежденного утверждения

Хоть мы и расстались, но воспоминания – вот они...

А воспоминания очень интимные, тяжело воспринимаемые сейчас Как она боялась тогда меня, бедная!

Теперь многое позади...

Прошу прощения. За все, что было...

Как сначала было все страстно

и красиво

То робостью, то ревностью томим

Я вас любил так искренно, так нежно, Как дай вам бог любимой быть другим.

Мы уже касались поисков поэтических выражений и отдельных слов. Заметим, когда нужное слово найдено, когда оно удобно «устроилось» и к нему нет претензий от строф и рифм, вдруг выясняется, что слушатели, находящиеся в зале, не успевают его расслышать и (главное) понять смысл и красоту оценить. Стихи умеют уносить-

3-и-и-ма!

Крестьянин, торжествуя

На дровнях обновляет путь

Его лошадка, снег почуя,

Плетется рысью как-нибудь;

Бразды пушистые взрывая, Летит кибитка удалая; Ямщик сидит на облучке В тулупе, в красном кушаке

Вот бегает дворовый мальчик В салазки Жучку посадив, Себя в коня преобразив;

Шалун уж заморозил пальчик Ему и больно и смешно, А мать грозит ему в окно...

Конечно, каждый из этих колоритных эпизодов достоин быть запечатленным в воображении слушателей, но это не так просто. Что ни слово – то образ. Редкий, точный. А стихотворность торопит своим ритмом и рифмами! Спешим, мчимся дальше!

Большая пауза: вспомнилось, как возобладала чувственность... И...

А как красиво все начиналось

Простите меня... Простите...

ся и исчезать. Это особая тема (заметьте на будущее). А сейчас еще одна встреча с А. С. Пушкиным, который был способен одним-двумя словами нарисовать яркую картинку происходящего. Начало 5-й главы «Евгения Онегина», связанное с началом зимы. В школах чаще всего его декламируют «по-быстрому». А верно ли это?

Александр Сергеевич проснулся от необычного света за окном. Вот это да! Все покрыто свежевыпавшим снегом! Красота-то какая!.. А справа что-то интересное происходит... Крестьянин смаху пытается свою лошадь запрячь вместо телеги в зимние дровни Но лошади это не по вкусу, и она сопротивляется (холодно, да и сыро!) Лошадь сопротивляется, не слушается... «Плестись рысью» – это, конечно, не езда! А вдали, по шоссе мчится другая повозка, более пристойного вида Ямщик знает, что на него будут поглядывать все встречные, и позирует! А во дворе мальчишеский смех! Что-то там происходит интересное? А-а! Жучка стала пассажиром! Мальчик вовсю играет роль лошадки. Пофыркивает, «бьет копытом». Даже варежку свою потерял...

Мать из окна грозит пальцем, но улыбается.

Словом, все красиво, интересно, необычно, но рассказать обо всем нелегко. Конечно (повторим) озвученная стихотворная речь сложна, но и помощники у нее неплохие – паузы, интонационная необычность, мимика лица артиста и (внимание!) те же ритмы и рифмы.

7374 *С. С. Клитин*